

## **К вопросу о старом русском арго**

© Н. П. Вольская, 1998

Происхождение тайнописи относится ко временам глубокой древности, о ней писали еще Плутарх и Геродот. Появление “тайных языков” вызвано желанием сохранить в тайне от всех сведения, которые предназначаются для определенного круга лиц. Тайные языки употреблялись путешественниками, паломниками, дипломатами, купцами, ремесленниками, ворами и т. д.

В конце концов, каждая социальная группа имела свой тайный язык, непонятный для окружающих: сленг, жаргон, арго, социолект.

В этом проявляется желание некоторой группы противопоставить себя окружающим, определенная самозащита, инстинкт самосохранения социального коллектива.

С другой стороны, представители данных групп зачастую не стремились сохранять свой язык как некую “вещь в себе”, закрытую от других, замкнутую и абсолютно непонятную другим: они легко рассказывали о своем языке людям, не принадлежащим к их кругу. Так, “собеседники” И. И. Срезневского (нищие, офени, штукатуры) охотно сообщали ему тайные слова своего языка. Употребление этого языка доставляло удовольствие его носителям, в первую очередь, своей необычностью, резким отличием от языка повседневного общения.

Эмоционально-экспрессивная функция наиболее полно выражалась в сочинении частушек, песен, поговорок, то есть имело место использование этого языка в любой, самой обычной обстановке. Приведем пример песни, написанной на таком языке, и ее перевод на язык общепонятный:

*Мас накерился тарнюшки  
И поклил на юр лепшать,  
Мас заклил к андой шихтенке  
Ласенечко почалдать.*

*Я напился вина  
И пошел домой спать,  
Зашел к одной девушке  
Немного поговорить.*

Лингвистическая сущность условного языка заключается в его лексической системе, включающей слова, непонятные непосвященным. Арго, в отличие от жаргона, свободно от узкой профессиональной специализации: сама деятельность носителей этого тайного языка (нищих,

офеней, воров) имеет более широкий и неопределенный характер, обнимает самые различные стороны быта и общественной жизни.

В аргю существуют разнообразные лексико-семантические группы слов, обозначающих предметы одежды, пищу, растения, явления природы, счет, жилище, орудия труда. Однако при сравнении с тематическим словарем родного русского языка словарь аргю оказывается весьма ограниченным. В аргю, к примеру, отсутствуют семантические группы, которые обслуживают такие темы, как, например, правосудие, здоровье, образование.

Итак, аргю всегда является вторым языком говорящего, точнее говоря, вторичной лексической системой, в которой явления окружающей среды получают свои новые наименования. Используемые для нового значения слова теряют свое первоначальное значение и потому открывают брешь в словарной системе. *Грабли — руки. А как называются грабли?* Никак. Словарное замещение происходит лишь в тех случаях, когда прежнее значение метафоризованного слова должно иметь выражение в арготическом лексиконе.

Условные языки имеют обычно ту же фонетическую систему, ту же морфологию, тот же синтаксис, что и основной язык. Своеобразие аргю заключается лишь в категории словообразования, лексикона и семантики слов.

#### Л и т е р а т у р а

*Лихачев Д. С.* Арготические слова в профессиональной речи. М., 1964.

*Краснопевцев А. И.* Очерки г. Одоева. Тула, 1896.

*Нотен А.* A dictionary of modern slang. Предисловие. 1859.

*Срезневский И. И.* Афинский язык в России. Отечественные записки. Т. 5, 1839.